

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

Ирина ДЕМЧЕНКО, «Известия»

9 июня министр внешнеэкономических связей России Петр Авен и первый заместитель министра финансов Андрей Вавилов рассказали на симпозиуме, устроенным газетой «Асахи» и Гарвардским университетом, об изменениях в регулировании внешнеэкономической деятельности, которые произойдут в ближайшее время.

Члены правительства отметили, что впервые за многие годы в России сложилось отрицательное позитивное сальдо по внешнеэкономическим операциям: несмотря на то, что централизованный импорт сосредоточен в основном на жизненно необходимых товарах, его объем превышает доходы от экспорта. Правда, как сообщил П. Авен, экспорт — тоже впервые за долгий срок — начал понемногу увеличиваться. Разница по импортно-экспортным операциям покрывается за счет внешних кредитов, гарантированных либо иностранными правительствами, либо международными финансальными организациями. А. Вавилов отметил, что это в основном кредиты, предоставленные еще руководству быв-

шим минеральных удобрений), бумаги. Практически, сказал он, до конца года сохранятся квоты в основном на нефть и ее продукты и на газ. Планируется введение налога на добавленную стоимость на импортируемые товары. П. Авен выразил большую

заявку о том как разграбление России, П. Авен проинформировал, что подготовлен проект Указа президента об упорядочении экспортных ресурсов. После подписания этого документа право заниматься внешнеэкономической деятельностью в области экспортного металла и леса будет

ся на сегодняшнем уровне (112 рублей за доллар), то без государственных дотаций буханка хлеба могла бы стоить 50–60 рублей. Он заверил, что «мы не можем пойти на это и курс рубля к доллару будет выравниваться по мере выравнивания внутренних и мировых цен». По мнению П. Авена, курс доллара в России будет продолжать падать, если правительство хватит твердости выдержать свой стиль реформ.

Министр внешнеэкономических связей отметил, что у правительства существует намерение обязать предприятия давать половину валютной выручки на внутреннем рынке — «но не государству или Центральному банку, а просто на рынок» (видимо, имелась в виду валютная биржа). Он мотивировал это, в частности, необходимостью обучения предприятий правилам фондовой торговли.

Члены правительства заявили, что все необходимые документы уже подготовлены, и перемены произойдут в ближайшее время.

НОВЫЕ ПРАВИЛА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

шего СССР, и их использование увеличивает внешнюю задолженность России. По словам П. Авена, после 1 июля российское правительство намерено значительно сузить область экспортных товаров, на которые распространяется необходимость получения квот и лицензий. Будут отменены квоты на экспорт проектирования черных металлов, химической продукции (за исключе-

нием только тем предприятиям, которые получат государственную лицензию).

С 1 июля, заявили члены правительства, вводится единый курс рубля к доллару. По крайней мере некоторое время он будет не фиксирован, а рыночным, то есть колеблющимся. Тем не менее все операции будут проводиться по этому курсу и, как отметил А. Вавилов, если он установит-

Помогая фермеру, посоветуйтесь с ним самим

Елена ЯКОВЛЕВА, «Известия»

На недавнем заседании правительства была одобрена идея создания Центра аграрных реформ. Официально он еще не представлен, но уже начинают заявлять о себе его будущие активные участники.

Один из них — Агропромышленный союз («Известия» уже напоминает о нем, № 122). На днях прошла пресс-конференция его президента Е. М. Гривина под названием «Истинное положение дел в сельском хозяйстве». Евгений Михайлович прочел журналистам полуторачасовую лекцию, главная идея которой бесспорна, хотя и не нова. Макроэкономический конфликт, острее всего обозначившийся вчера, не оставил в стороне аграрного сектора. Он заметил, что в предыдущих антиэкономических условиях большинство из них в цоковых и министерских кабинетах пропали чудеса рыночной изворотливости, а сегодня те же чудеса проявляются, чтобы облегчить участие своих рабочих, удержать их от забастовок. В этом смысле директрисы корпуса, состоящего из примерно трех «союзов «Обновлений», по мнению А. Владиславлев, может и в будущем быть серьезным стабилизирующим фактором, однозначным сторонником рыночных реформ.

В целом же социальная база создаваемого блока обещает быть весьма широкой — помимо хозяйственной элиты, также научных и творческой («Обновление»), «трудовая интелигенция» и потенциальный средний класс («Свободная Россия»), «широкие слои трудящихся» («Демпартия»). Уже нынешней осенью «Гражданский союз» рассчитывает получить «устойчивое цивилизованное большинство» в парламенте и с его помощью влиять на политику правительства.

Агропромышленный союз собирается сыграть в этом конфликте роль спасателя сельского хозяйства. Он хочет «координировать выполнение ряда программ» будущего Центра аграрных реформ: строительства, оснащения техногенным оборудованием, конверсионной и сельскохозяйственную продукцию, сегодня актуальные для судов экономики, член традиционной узкой борбы фермерской и колхозной стратегии.

И вот Агропромышленный союз собирается сыграть в этом конфликте роль спасателя сельского хозяйства. Он хочет «координировать выполнение ряда программ» будущего Центра аграрных реформ: строительства, оснащения техногенным оборудованием, конверсионной и т. д. Суть их в том, чтобы построить дома, фермы, дороги, больницы, закупить машины-автомобили для переработки молока и мяса, подключив ВПК к выпуску сельскохозяйственных машин — всего не перечислишь, но все — во благо сельскому производителю. Остается вопрос на чьи деньги?

Агропромышленный союз — общественная организация, у него 16 учредителей, среди них Россельхозбанк, концерн «Водстрой», союз «Зареченский» и др. И члены, преимущественно крупные сельхозпроизводители — агрокомбины, агрокомплексы, а также промышленные предприятия и фирмы. Они почему платят «членские взносы» — вполне — можно сказать, что в кубических клюквичках красноярской сосны, можно миллион штук киприча. Так, вероятно, и сложится фонд облагодетельствования сельского хозяйства. Но почему первыми за льготами оказываются не сельхозпроизводители, а те, кто обвинил себя вредителями и знатоками истинного положения дел в сельском хозяйстве?

Но чтобы не выплыть с водой ребенка: сама мысль, что служба нужна помочь и в строительстве, и в оборудовании, налоговые, валютные льготы для корпорации. Непонятно, на каком основании. Да, правительство «обреcheno» на поддержку сельского хозяйства. Но почему первыми за льготами оказываются не сельхозпроизводители, а те, кто обвинил себя вредителями и знатоками истинного положения дел в сельском хозяйстве?

Но чтобы не выплыть с водой ребенка: сама мысль, что служба нужна помочь и в строительстве, и в оборудовании, налоговые, валютные льготы для корпорации. Сложится фонд облагодетельствования сельского хозяйства. Причем, какого на каких условиях облагодетельствовать, определит либо АПС, либо же конкретный благотелитель. Например, концерн «Водстрой» решает помочь какому-нибудь сельхозпредприятию, а заплатит сельхозпредприятию.

Агропромышленный союз — общественная организация, у него 16 учредителей, среди них Россельхозбанк, концерн «Водстрой», союз «Зареченский» и др. И члены, преимущественно крупные сельхозпроизводители — агрокомбины, агрокомплексы, а также промышленные предприятия и фирмы. Они почему платят «членские взносы» — вполне — можно сказать, что в кубических клюквичках красноярской сосны, можно миллион штук киприча. Так, вероятно, и сложится фонд облагодетельствования сельского хозяйства. Но почему первыми за льготами оказываются не сельхозпроизводители, а те, кто обвинил себя вредителями и знатоками истинного положения дел в сельском хозяйстве?

Лицо создаваемого блока обещает быть весьма широкой — помимо хозяйственной элиты, также научных и творческой («Обновление»), «трудовая интелигенция» и потенциальный средний класс («Свободная Россия»), «широкие слои трудящихся» («Демпартия»). Уже нынешней осенью «Гражданский союз» рассчитывает получить «устойчивое цивилизованное большинство» в парламенте и с его помощью влиять на политику правительства.

Агропромышленный союз собирается сыграть в этом конфликте роль спасателя сельского хозяйства. Он хочет «координировать выполнение ряда программ» будущего Центра аграрных реформ: строительства, оснащения техногенным оборудованием, конверсионной и сельскохозяйственную продукцию, сегодня актуальные для судов экономики, член традиционной узкой борбы фермерской и колхозной стратегии.

Реализацией проекта занялся Союз женщин России, активно поддержанный российским парламентом и правительством. С помощью представителей администрации и центральных областей России были отобраны слушательницы. При этом обязательным условием было знание английского языка.

Созданный Центр по управлению малым бизнесом для женщин созданного при Союзе женщин России.

Идея создания учебного центра появилась два года назад во время визита в нашу страну группы австралийских курсов в том, что на них «учат учителей».

Вернувшись домой, выпускники откроют собственные школы малого бизнеса для женщин.

Лицо создаваемого блока обещает быть весьма широкой — помимо хозяйственной элиты, также научных и творческой («Обновление»), «трудовая интелигенция» и потенциальный средний класс («Свободная Россия»), «широкие слои трудящихся» («Демпартия»). Уже нынешней осенью «Гражданский союз» рассчитывает получить «устойчивое цивилизованное большинство» в парламенте и с его помощью влиять на политику правительства.

Агропромышленный союз собирается сыграть в этом конфликте роль спасателя сельского хозяйства. Он хочет «координировать выполнение ряда программ» будущего Центра аграрных реформ: строительства, оснащения техногенным оборудованием, конверсионной и сельскохозяйственную продукцию, сегодня актуальные для судов экономики, член традиционной узкой борбы фермерской и колхозной стратегии.

Реализацией проекта занялся Союз женщин России, активно поддержанный российским парламентом и правительством. С помощью представителей администрации и центральных областей России были отобраны слушательницы. При этом обязательным условием было знание английского языка.

Созданный Центр по управлению малым бизнесом для женщин созданного при Союзе женщин России.

Идея создания учебного центра появилась два года назад во время визита в нашу страну группы австралийских курсов в том, что на них «учат учителей».

Вернувшись домой, выпускники откроют собственные школы малого бизнеса для женщин.

Лицо создаваемого блока обещает быть весьма широкой — помимо хозяйственной элиты, также научных и творческой («Обновление»), «трудовая интелигенция» и потенциальный средний класс («Свободная Россия»), «широкие слои трудящихся» («Демпартия»). Уже нынешней осенью «Гражданский союз» рассчитывает получить «устойчивое цивилизованное большинство» в парламенте и с его помощью влиять на политику правительства.

Агропромышленный союз собирается сыграть в этом конфликте роль спасателя сельского хозяйства. Он хочет «координировать выполнение ряда программ» будущего Центра аграрных реформ: строительства, оснащения техногенным оборудованием, конверсионной и сельскохозяйственную продукцию, сегодня актуальные для судов экономики, член традиционной узкой борбы фермерской и колхозной стратегии.

Реализацией проекта занялся Союз женщин России, активно поддержанный российским парламентом и правительством. С помощью представителей администрации и центральных областей России были отобраны слушательницы. При этом обязательным условием было знание английского языка.

Созданный Центр по управлению малым бизнесом для женщин созданного при Союзе женщин России.

Идея создания учебного центра появилась два года назад во время визита в нашу страну группы австралийских курсов в том, что на них «учат учителей».

Вернувшись домой, выпускники откроют собственные школы малого бизнеса для женщин.

Лицо создаваемого блока обещает быть весьма широкой — помимо хозяйственной элиты, также научных и творческой («Обновление»), «трудовая интелигенция» и потенциальный средний класс («Свободная Россия»), «широкие слои трудящихся» («Демпартия»). Уже нынешней осенью «Гражданский союз» рассчитывает получить «устойчивое цивилизованное большинство» в парламенте и с его помощью влиять на политику правительства.

Агропромышленный союз собирается сыграть в этом конфликте роль спасателя сельского хозяйства. Он хочет «координировать выполнение ряда программ» будущего Центра аграрных реформ: строительства, оснащения техногенным оборудованием, конверсионной и сельскохозяйственную продукцию, сегодня актуальные для судов экономики, член традиционной узкой борбы фермерской и колхозной стратегии.

Реализацией проекта занялся Союз женщин России, активно поддержанный российским парламентом и правительством. С помощью представителей администрации и центральных областей России были отобраны слушательницы. При этом обязательным условием было знание английского языка.

Созданный Центр по управлению малым бизнесом для женщин созданного при Союзе женщин России.

Идея создания учебного центра появилась два года назад во время визита в нашу страну группы австралийских курсов в том, что на них «учат учителей».

Вернувшись домой, выпускники откроют собственные школы малого бизнеса для женщин.

Лицо создаваемого блока обещает быть весьма широкой — помимо хозяйственной элиты, также научных и творческой («Обновление»), «трудовая интелигенция» и потенциальный средний класс («Свободная Россия»), «широкие слои трудящихся» («Демпартия»). Уже нынешней осенью «Гражданский союз» рассчитывает получить «устойчивое цивилизованное большинство» в парламенте и с его помощью влиять на политику правительства.

Агропромышленный союз собирается сыграть в этом конфликте роль спасателя сельского хозяйства. Он хочет «координировать выполнение ряда программ» будущего Центра аграрных реформ: строительства, оснащения техногенным оборудованием, конверсионной и сельскохозяйственную продукцию, сегодня актуальные для судов экономики, член традиционной узкой борбы фермерской и колхозной стратегии.

Реализацией проекта занялся Союз женщин России, активно поддержанный российским парламентом и правительством. С помощью представителей администрации и центральных областей России были отобраны слушательницы. При этом обязательным условием было знание английского языка.

Созданный Центр по управлению малым бизнесом для женщин созданного при Союзе женщин России.

Идея создания учебного центра появилась два года назад во время визита в нашу страну группы австралийских курсов в том, что на них «учат учителей».

Вернувшись домой, выпускники откроют собственные школы малого бизнеса для женщин.

Лицо создаваемого блока обещает быть весьма широкой — помимо хозяйственной элиты, также научных и творческой («Обновление»), «трудовая интелигенция» и потенциальный средний класс («Свободная Россия»), «широкие слои трудящихся» («Демпартия»). Уже нынешней осенью «Гражданский союз» рассчитывает получить «устойчивое цивилизованное большинство» в парламенте и с его помощью влиять на политику правительства.

Агропромышленный союз собирается сыграть в этом конфликте роль спасателя сельского хозяйства. Он хочет «координировать выполнение ряда программ» будущего Центра аграрных реформ: строительства, оснащения техногенным оборудованием, конверсионной и сельскохозяйственную продукцию, сегодня актуальные для судов экономики, член традиционной узкой борбы фермерской и колхозной стратегии.

Реализацией проекта занялся Союз женщин России, активно поддержанный российским парламентом и правительством. С помощью представителей администрации и центральных областей России были отобраны слушательницы. При этом обязательным условием было знание английского языка.

Созданный Центр по управлению малым бизнесом для женщин созданного при Союзе женщин России.

Идея создания учебного центра появилась два года назад во время визита в нашу страну группы австралийских курсов в том, что на них «учат учителей».

Вернувшись домой, выпускники откроют собственные школы малого бизнеса для женщин.

Лицо создаваемого блока обещает быть весьма широкой — помимо хозяйственной элиты, также научных и творческой («Обновление»), «трудовая интелигенция» и потенциальный средний класс («Свободная Россия»), «широкие слои трудящихся» («Демпартия»). Уже нынешней осенью «Гражданский союз» рассчитывает получить «устойчивое цивилизованное большинство» в парламенте и с его помощью влиять на политику правительства.

Агропромышленный союз собирается сыграть в этом конфликте роль спасателя сельского хозяйства. Он хочет «координировать выполнение ряда программ» будущего Центра аграрных реформ: строительства, оснащения техногенным оборудованием, конверсионной и сельскохозяйственную продукцию, сегодня актуальные для судов экономики, член традиционной узкой борбы фермерской и колхозной стратегии.

Реализацией проекта занялся Союз женщин России, активно поддержанный российским парламентом и правительством. С помощью представителей администрации и центральных областей России были отобраны слушательницы. При этом обязательным условием было знание англий

— Торговля оружием, по мнению обычного человека, всегда была делом малопочтенным. Отсюда, по-моему, орел секретности, лицемерной «стильности», который ее окружал. И впервые только президент Ельцин публично заявил о том, что Россия не собирается уходить с этого рынка, а, наоборот, готова увеличить свою квоту на нем. Что это — вынужденный шаг, продиктованный кризисом в экономике?

— Скрытность вызвана не малопочтением такого рода заявлений. Причина секретности в другом.

Она связана, с одной стороны, с политической линией, которую проводят государство. Безусловно, торговля оружием в известной степени — действенное средство проведения внешней политики. С другой стороны — это чисто коммерческая тайна. От информации, с кем торговать, как, в каких объемах, по какой цене, и других факторов, составляющих суть сделки, зависит очень много практических выводов для конкурентов.

Мы не собираемся уходить с отечественного рынка. Наоборот, расширяем, углубляем наше присутствие там, поднимаем его интеллектуальный уровень. И более того, конкурируем на рынках других стран, где нас до сих пор не было. В Юго-Восточной Азии, Латинской Америке...

Оружие — это товар, хоть и деликатный. А бизнес, как и природа, не допускает пустот. И если мы сумеем кого-то постичь на рынке, будем это делать. С нами-то не церемонятся.

Проанализируйте ситуацию на мировой арене, и вы ясно увидите, как нас пытаются вытеснить конкуренты из Ирака, Ливии... Сейчас предпринимаются колоссальные усилия, чтобы вытеснить из Индии. И мы не имеем права допустить ущерб долговременным экономическим интересам России.

— Но и все же. Более или менее достоверные данные об объемах и номенклатуре в торговле оружием разных стран можем узнать из публикаций стокгольмского института СИПРИ. И даже это свидетельствует, что, по существу, здесь ничего не изменилось. Общество, его властные структуры все так же лишины возможностей контролировать оружейный рынок, а значит, конъюнктура, спонсируемый экономический интерес будут продолжать там брать верх над нравственностью, моралью и общечеловеческими ценностями...

— Согласен, такое в принципе возможно. Но новая концепция торговли оружием, которую мы исповедуем, как раз и привнесла изменить ситуацию.

Сегодня нас контролирует общество в лице избранного им парламента. Создана специальная депутатская группа, которую возглавляет Виталий Витебский. Ее представители распологают всеми необходимыми документами и материалами о нашей работе, отслеживают ситуацию на рынке, принимают участие в ее этапах подготовки, проработки и заключения договоров, проверяют их соответствие экономическим, юридическим и моральным нормам...

— Извините, но это довольно узкая группа людей. Ее нетрудно склонить на свою сторону.

— Не будем торопиться с выводами. Кроме парламентской группы, создана комиссия по военно-техническому сотрудничеству, которую возглавляет вице-премьер Егор Гайдар. В ее состав входят шесть первых руководителей основных ведомств: Минобороны, МИД, Министерства промышленности, МВД, Службы внешней разведки, Министерства экономики.

Эти руководители и призваны, с одной стороны, делать нашу работу более систематизированной, с другой — более открытой и контролируемой.

Вы правы, раньше никто не знал, чем можно торговать, чем нет. С кем и как мы торговали, с кем не торговали и почему... Сейчас все будет сделано в достаточной степени гласно.

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Готовятся списки, разрешительные и запретительные, в соответствии с требованиями ООН. Более того, проблема открытия в торговле оружием становится на очень высокий уровень в мировом сообществе. Каждая страна должна будет декларировать практические все свои сделки. Это поможет избежать бесконтрольности попадания оружия на «черные рынки», перенасыщенных его в тех или иных регионах, создания наступательного потенциала у некоторых стран.

— Когда реально мы сможем познакомиться с этими списками?

— Думаю, к концу года. Но уже сегодня я могу назвать, чем мы торгуем с кем. Наши партнеры являются 47 стран.

Как я уже говорил, объемы поставок нашего оружия действительно упали. Мы сейчас не торгуем им в Восточной Европе, занимаем одно из первых мест в мире. Оно, правда, колеблет-

сялисты понимают, что решающую роль на войне играет не только оружие, но и умение его применять, тактика, оперативное искусство, другие составляющие победы...

— Но «С-300» не слишком является аргументом для доказательства возросшего спроса на нашу оружие. Может ли вы сказать, что, например, Саудовская Аравия закупила у нас танки Т-72 вместо американских «абрахамов»?

— Нет, не могу. Такая информация стала бы утечкой коммерческой тайны. Но доказать рост эффективности нашей торговли очень просто. Для этого надо обратить внимание на ее монетарный итог.

Как я уже говорил, объемы поставок нашего оружия действительно упали. Мы сейчас не торгуем им в Восточной Европе, занимаем одно из первых мест в мире. Оно, правда, колеблет-

сялисты понимают, что решающая роль на войне играет не только оружие, но и умение его применять, тактика, оперативное искусство, другие составляющие победы...

На мировом рынке ситуация такова, что в каждой стране — экспортёре оружия, как правило, только 5–6 серьезных авторитетных фирм, которые занимаются этим бизнесом. И новичкам там не жалуют и не любят.

На первом этапе возможен даже некоторый рост объемов поставок, хотя это и сомнительно. Но конкуренция между российскими предприятиями неминуема и приведет к снижению цен и таким образом к снижению эффек-

тивности услуг... То есть от резкого роста его конкурентоспособности. Многие производители это понимают, но почему-то некоторые из них решают пойти по самому легкому пути — самим торговывать своей продукцией. А не получается. Почему?

На мировом рынке ситуация такова, что в каждой стране — экспортёре оружия, как правило, только 5–6 серьезных авторитетных фирм, которые занимаются этим бизнесом. И новичкам там не жалуют и не любят.

На первом этапе возможен даже некоторый рост объемов поставок, хотя это и сомнительно.

Но конкуренция между российскими предприятиями неминуема и приведет к снижению цен и таким образом к снижению эффек-

тивности услуг... То есть от резкого роста его конкурентоспособности. Многие производители это понимают, но почему-то некоторые из них решают пойти по самому легкому пути — самим торговывать своей продукцией. А не получается. Почему?

На мировом рынке ситуация такова, что в каждой стране — экспортёре оружия, как правило, только 5–6 серьезных авторитетных фирм, которые занимаются этим бизнесом. И новичкам там не жалуют и не любят.

На первом этапе возможен даже некоторый рост объемов поставок, хотя это и сомнительно.

Но конкуренция между российскими предприятиями неминуема и приведет к снижению цен и таким образом к снижению эффек-

тивности услуг... То есть от резкого роста его конкурентоспособности. Многие производители это понимают, но почему-то некоторые из них решают пойти по самому легкому пути — самим торговывать своей продукцией. А не получается. Почему?

На мировом рынке ситуация такова, что в каждой стране — экспортёре оружия, как правило, только 5–6 серьезных авторитетных фирм, которые занимаются этим бизнесом. И новичкам там не жалуют и не любят.

На первом этапе возможен даже некоторый рост объемов поставок, хотя это и сомнительно.

Но конкуренция между российскими предприятиями неминуема и приведет к снижению цен и таким образом к снижению эффек-

тивности услуг... То есть от резкого роста его конкурентоспособности. Многие производители это понимают, но почему-то некоторые из них решают пойти по самому легкому пути — самим торговывать своей продукцией. А не получается. Почему?

На мировом рынке ситуация такова, что в каждой стране — экспортёре оружия, как правило, только 5–6 серьезных авторитетных фирм, которые занимаются этим бизнесом. И новичкам там не жалуют и не любят.

На первом этапе возможен даже некоторый рост объемов поставок, хотя это и сомнительно.

Но конкуренция между российскими предприятиями неминуема и приведет к снижению цен и таким образом к снижению эффек-

тивности услуг... То есть от резкого роста его конкурентоспособности. Многие производители это понимают, но почему-то некоторые из них решают пойти по самому легкому пути — самим торговывать своей продукцией. А не получается. Почему?

На мировом рынке ситуация такова, что в каждой стране — экспортёре оружия, как правило, только 5–6 серьезных авторитетных фирм, которые занимаются этим бизнесом. И новичкам там не жалуют и не любят.

На первом этапе возможен даже некоторый рост объемов поставок, хотя это и сомнительно.

Но конкуренция между российскими предприятиями неминуема и приведет к снижению цен и таким образом к снижению эффек-

тивности услуг... То есть от резкого роста его конкурентоспособности. Многие производители это понимают, но почему-то некоторые из них решают пойти по самому легкому пути — самим торговывать своей продукцией. А не получается. Почему?

На мировом рынке ситуация такова, что в каждой стране — экспортёре оружия, как правило, только 5–6 серьезных авторитетных фирм, которые занимаются этим бизнесом. И новичкам там не жалуют и не любят.

На первом этапе возможен даже некоторый рост объемов поставок, хотя это и сомнительно.

Но конкуренция между российскими предприятиями неминуема и приведет к снижению цен и таким образом к снижению эффек-

тивности услуг... То есть от резкого роста его конкурентоспособности. Многие производители это понимают, но почему-то некоторые из них решают пойти по самому легкому пути — самим торговывать своей продукцией. А не получается. Почему?

На мировом рынке ситуация такова, что в каждой стране — экспортёре оружия, как правило, только 5–6 серьезных авторитетных фирм, которые занимаются этим бизнесом. И новичкам там не жалуют и не любят.

На первом этапе возможен даже некоторый рост объемов поставок, хотя это и сомнительно.

Но конкуренция между российскими предприятиями неминуема и приведет к снижению цен и таким образом к снижению эффек-

тивности услуг... То есть от резкого роста его конкурентоспособности. Многие производители это понимают, но почему-то некоторые из них решают пойти по самому легкому пути — самим торговывать своей продукцией. А не получается. Почему?

На мировом рынке ситуация такова, что в каждой стране — экспортёре оружия, как правило, только 5–6 серьезных авторитетных фирм, которые занимаются этим бизнесом. И новичкам там не жалуют и не любят.

На первом этапе возможен даже некоторый рост объемов поставок, хотя это и сомнительно.

Но конкуренция между российскими предприятиями неминуема и приведет к снижению цен и таким образом к снижению эффек-

тивности услуг... То есть от резкого роста его конкурентоспособности. Многие производители это понимают, но почему-то некоторые из них решают пойти по самому легкому пути — самим торговывать своей продукцией. А не получается. Почему?

На мировом рынке ситуация такова, что в каждой стране — экспортёре оружия, как правило, только 5–6 серьезных авторитетных фирм, которые занимаются этим бизнесом. И новичкам там не жалуют и не любят.

На первом этапе возможен даже некоторый рост объемов поставок, хотя это и сомнительно.

Но конкуренция между российскими предприятиями неминуема и приведет к снижению цен и таким образом к снижению эффек-

тивности услуг... То есть от резкого роста его конкурентоспособности. Многие производители это понимают, но почему-то некоторые из них решают пойти по самому легкому пути — самим торговывать своей продукцией. А не получается. Почему?

На мировом рынке ситуация такова, что в каждой стране — экспортёре оружия, как правило, только 5–6 серьезных авторитетных фирм, которые занимаются этим бизнесом. И новичкам там не жалуют и не любят.

На первом этапе возможен даже некоторый рост объемов поставок, хотя это и сомнительно.

Но конкуренция между российскими предприятиями неминуема и приведет к снижению цен и таким образом к снижению эффек-

тивности услуг... То есть от резкого роста его конкурентоспособности. Многие производители это понимают, но почему-то некоторые из них решают пойти по самому легкому пути — самим торговывать своей продукцией. А не получается. Почему?

На мировом рынке ситуация такова, что в каждой стране — экспортёре оружия, как правило, только 5–6 серьезных авторитетных фирм, которые занимаются этим бизнесом. И новичкам там не жалуют и не любят.

На первом этапе возможен даже некоторый рост объемов поставок, хотя это и сомнительно.

Но конкуренция между российскими предприятиями неминуема и приведет к снижению цен и таким образом к снижению эффек-

тивности услуг... То есть от резкого роста его конкурентоспособности. Многие производители это понимают, но почему-то некоторые из них решают пойти по самому легкому пути — самим торговывать своей продукцией. А не получается. Почему?

На мировом рынке ситуация такова, что в каждой стране — экспортёре оружия, как правило, только 5–6 серьезных авторитетных фирм, которые занимаются этим бизнесом. И новичкам там не жалуют и не любят.

На первом этапе возможен даже некоторый рост объемов поставок, хотя это и сомнительно.

Но конкуренция между российскими предприятиями неминуема и приведет к снижению цен и таким образом к снижению эффек-

тивности услуг... То есть от резкого роста его конкурентоспособности. Многие производители это понимают, но почему-то некоторые из них решают пойти по самому легкому пути — самим торговывать своей продукцией. А не получается. Почему?

На мировом рынке ситуация такова, что в каждой стране — экспортёре оружия, как правило, только 5–6 серьезных авторитетных фирм, которые занимаются этим бизнесом. И новичкам там не жалуют и не любят.

На первом этапе возможен даже некоторый рост объемов поставок, хотя это и сомнительно.

Но конкуренция между российскими предприятиями неминуема и приведет к снижению цен и таким образом к снижению эффек-

тивности услуг... То есть от резкого роста его конкурентоспособности. Многие производители это понимают, но почему-то некоторые из них решают пойти по самому легкому пути — самим торговывать своей продукцией. А не получается. Почему?

На мировом рынке ситуация такова, что в каждой стране — экспортёре оружия, как правило, только 5–6 серьезных авторитетных фирм, которые занимаются этим бизнесом. И новичкам там не жалуют и не любят.

На первом этапе возможен даже некоторый рост объемов поставок, хотя это и сомнительно.

Но конкуренция между российскими предприятиями неминуема и приведет к снижению цен и таким образом к снижению эффек-

тивности услуг... То есть от резкого роста его конкурентоспособности. Многие производители это понимают, но почему-то некоторые из них решают пойти по самому легкому пути — самим торговывать своей продукцией. А не получается. Почему?

На мировом рынке ситуация такова, что в каждой стране — экспортёре оружия, как правило, только 5–6 серьезных авторитетных фирм, которые занимаются этим бизнесом. И новичкам там не жалуют и не любят.

На первом этапе возможен даже некоторый рост объемов поставок, хотя это и сомнительно.

Но конкуренция между российскими предприятиями неминуема и приведет к снижению цен и таким образом к снижению эффек-

тивности услуг... То есть от резкого роста его конкурентоспособности. Многие производители это понимают, но почему-то некоторые из них решают пойти по самому легкому пути — самим торговывать своей продукцией. А не получается. Почему?

На мировом рынке ситуация такова, что в каждой стране — экспортёре оружия, как правило, только 5–6 серьезных авторитетных фирм, которые занимаются этим бизнесом. И

ЕВРОПАРЛАМЕНТ ПЫТАЕТСЯ СПАСТИ МААСТРИХТСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ. ПОКА БЕЗ ОСОБОГО УСПЕХА

Александр СЫЧЕВ, «Известия»

В Страсбурге проходит заседание Европарламента, который в силу остроты рассматриваемых проблем носит характер чрезвычайного. 518 депутатов пытаются спасти мaaстрихтское соглашение о создании европейского политического и валютно-экономического союза. Этот документ оказался на грани срыва из-за прошедшего в Дании на прошлой неделе референдума, в ходе которого большинство датчан сказали «нет» единой Европе.

Сразу же после референдума и пойдет по намеченнейшей дороге. А министры иностранных дел стран — членов ЕС на совещании в Осло отклонили возможность проведения новых переговоров по соглашению и предложили оставшимся 11 государствам приступить к ратификации.

Однако, что казалось легким в словах, на деле превратилось в почти непреодолимую проблему. Дело в том, что мaaстрихтские решения могут вступить в силу только в том случае, если они будут одобрены всеми 12 парламентами. Но и помимо этой юридической закавыки опасения за будущее договора вызывает реакция, которую вызвал датский референдум.

На следующей неделе в Ирландии также должна состояться референдум. Результаты мно-

гочисленных опросов общественного мнения противоречивы. По одним из них каждые два из трех ирландцев настроены к мaaстрихту негативно, по другим — данные прямо противоположные. В соседней Великобритании, судя по поступающим сведениям, раскол возник даже в правящей консервативной партии, что, правда, премьер-министр Дж. Мэйджор попытался опровергнуть. А французский сенат принял поправку, которая ограничивает законодательную власть высших инстанций ЕС.

Причину, по которой датчане (их неизъят заподозрить во фронде всестороннему развитию со трудничества и кооперации в рамках ЕС) проголосовали против, ярко продемонстрировали обвинения, прозвучавшие в Страсбурге в адрес представителя Комиссии европейских сообществ Жака Делора. Многие депутаты из малых государств обвинили его в намерении превратить ЕС в епархудство за счет их национальных суверенитетов. Масла в огонь подлили

представители ФРГ, которые выразили опасения, что бирократов из ЕС трудно будет контролировать.

Ж. Делор, передает агентство Рейтер, был вынужден оправдываться — у него никогда не было амбициозных планов поставить государства-члены, особенно маленькие, в подчинение высшим органам Сообщества. Из результатов референдума в Дании, по мнению Делора, необходим извлечь уроки и прежде всего сделать работу всех органов Сообщества более открытой и понятной народам «большой Европы» и внести ясность в вопрос о суверенитетах. «Я бы сказал, что это — проблема разделения суверенитетов по некоторым, отговоренным в соглашении сферам», — сказал он. — Несколько идей помогут нам улучшить функционирование Сообщества и приблизят нас к нашим людям».

Под идеями Делора подразумевал, очевидно, предложение Лондона внести в мaaстрихтское соглашение специальную статью, которая предусматривает механизм блокирования решений, принимаемых в национальных институтах, что позволило бы датчанам изменить свою позицию. Эта идея вызвала интерес в Страсбурге, хотя президент Франции Ф. Миттеран и премьер-министр Бельгии Ж.-Л. Деан выразили беспокойство, что она субъект Сообщества и приблизят нас к нашим людям».

Депутаты Европарламента попали между двух огней. И, похоже, пишет агентство Рейтер, они не представляют себе, где выход.

Осло. Другими словами, Париж и Брюссель опасаются, что бирократы спровоцируют страны ЕС потребовать полного пересмотра соглашения.

К какому варианту выхода из тупика склонятся парламентарии, сейчас не представляется возможным предугадать. Им еще предстоит определиться по вопросу: «увеличивать ли бюджет ЕС на треть в течение пяти лет? Делор обосновал свою выкладку тем, что предстоит солидные расходы по созданию на практике единой Европы, а также необходимо учсть инфляцию. Если этого не сделать, сказал он, то через пять лет нынешний бюджет будет равен бюджету 1984 года.

Его объяснения, однако, не возместили никакого действия на ФРГ, Францию и Великобританию. Дополнительные расходы, часть которых должна пойти на финансирование стран-членов, никак не входят в их планы. Но и этот, казалось бы, сугубо финансовый вопрос заложен минах под мaaстрихтом. Как пишет агентство Ассошиэйтед Пресс, новый бюджет предусматривал увеличить ассигнования Испании, Португалии, Ирландии и Греции в обмен на их поддержку мaaстрихтского курса?

Депутаты Европарламента попали между двух огней. И, похоже, пишет агентство Рейтер, они не представляют себе, где выход.

РАКЕТЫ ДЛЯ ПОЛКОВНИКА КАДДАФИ

Владимир СКОСЫРЕВ, «Известия»

Вождь ливийцев Муамар Каддафи любит преподносить сюрпризы как своим подданным, так и Западу. Публикация в официальной газете «Джамахирия» на этой неделе статьи, в которой не кто иной, как сам Каддафи, подвергается критике, скорее всего, стала очередным сюрпризом.

Учитывая, что за двадцать лет правления Каддафи ничего подобного не случалось, публикация в Триполи, стоящая перед глазами всего мира, не стоит воспринимать это выражение всерьез. Что означает публикация? Ослабление позиций лидера или просто маневр, призванный отпугнуть его предстоящий отход от воинственного панарабского курса?

Пока ответа на сей счет нет, мы можем предложить читателю хотя бы частичную разгадку другой тайны — тайны советского участия в создании ливийской военной машины. В расположении редакции находится материал из особых папок ЦК КПСС и Совмина СССР по этому вопросу. Материалы занимают около 15 машинописных страниц и уже по этой причине не могут быть воспроизведены в газете. Пойдет ограничиться пересказом и комментарием.

Главный документ — это записка в ЦК КПСС от 14 января 1988 года, подписанная Зайковым, Шеварднадзе, Язовым, Маслюковым, Катушевым. Есть также проект соответствующего закона. В этих бумагах со ссылкой на поучение Горбачева предлагается оказать помощь Ливии. Процесс помощи был разбит на два этапа. В 1988—1989 годах Москва поддерживала содействие в ремонте военной техники и снабжении запчастями, а в дальнейшем обещала направить полковнику новые виды вооружений.

Какие именно — из материалов не видно. Но и те орудия и боевые машины, что были отгружены ранее, — отнюдь не игрушки. Они включают в себя ракетные комплексы «Луна-М», Р-17, самолеты, подводные...

Конечно, сам факт поставок давно не секрет. Как не секрет и то, что до недавних пор, а конкретнее, до введения в апелле Советом Безопасности ООН экономических санкций против Ливии, там работали сотни наемных военных специалистов. А когда санкции вступили в силу, им пришлось вернуться домой, бросив неплохо оплачиваемые (по нашим, конечно, союзников понятиям) работы.

Однако до сих пор широкая публика оставалась в неведении о том, на каких условиях слышили пушки Каддафи. Может быть, все это шло безвоз

мездно? Тем более что в упомянутой выше записке в ЦК неоднократно говорится: «помощь». Но не стоит воспринимать это выражение всерьез. Здесь мы имеем дело — совсем как в романе Оруэлла «1984» с типично коммунистическим «новолозом», жаргоном, искающим первоначальный смысл слова. На самом деле, речь идет не о помощи, а о весьма выгодной для советской стороны коммерции.

Страну обратить внимание на условия ремонта и поставок: они, как это принято в мировой практике, предоставляются в кредит. Причем погашение его предусматривается твердой валютой или нефтью.

Если учесть жгучую и непрерывную еще со временем Великого Октября нужду нашей деревни в СКВ, то сделка верных ленинцев с Каддафи, который ко всему прочему является еще творцом «третьей мировой теории», принесла Советскому Союзу весьма кстати. По крайней мере тогда Москве казалось, что в экономическом плане она вполне могла бы себя оправдать.

Но ведь дело происходило в самом начале 1988 года. Вспомним, что это было за время: медовый месяц в отношениях с Рейганом и Бушем. Расцвет нового политического мышления, разговоры об общечеловеческих ценностях. Стало быть, высшая руководящая инстанция СССР должна была, по идее, принять в расчет и моральную сторону вопроса. Задуматься над тем, стоит ли вооружать до зубов лидера, который дома свирепо подавляет иракомыслы, а за рубежом поддерживает терроризм и склонен к экспансии.

В этом плане послужной список полковника был достаточно красноречив. Ливийские «революционные комитеты» выселяли диссидентов, бежавших за границу, и, если удавалось, уничтожали их. Взрыв в западноберлинской ди скотеке, которую посещали американские солдаты, по всей вероятности, также был результатом работы ливийских спецслужб. Наконец, Триполи ввязалась в затяжную гражданскую войну в Чаде, надеясь превратить его в вассальное государство.

Все это, казалось бы, побуж

ВЫДАЧА РОССИЙСКИХ ПАСПОРТОВ УПРОЩЕНА

Геннадий ЧАРОДЕЕВ,
«Известия»

В нашу редакцию часто обращаются люди, живущие за пределами Российской Федерации — на территории бывших союзных республик, с вопросом о возможности получения российского гражданства.

Так, например, посланцы Ассоциации русских граждан Латвии сообщили нам, что ими направлен протест в адрес Верховного Совета и МИД России против, как они считают, «чрезвычайно усложненной и по сути унизительной» процедуры предоставления русским из бывших республик российского гражданства.

Словом, подпятка Джамахирии военными поставками хоть и не выдерживала критики с позиций нравственности в международных делах, провозглашенной Москвой, но вполне отвечала поставленной цели. Впрочем, правомерно ли обвинять творцов советской внешней политики эпохи перестройки в пренебрежении к моральным стандартам, когда и Вашингтон отнюдь не был в этой сфере безупречен. Вопрос, думается, «помощь» нужно оказывать.

Впрочем, правомерно ли обвинять творцов советской внешней политики эпохи перестройки в пренебрежении к моральным стандартам, когда и Вашингтон отнюдь не был в этой сфере безупречен. Вопрос, думается, «помощь» нужно оказывать.

Стоит обратить внимание на условия ремонта и поставок: они, как это принято в мировой практике, предоставляются в кредит. Причем погашение его предусматривается твердой валютой или нефтью.

Если учесть жгучую и непрерывную еще со временем Великого Октября нужду нашей деревни в СКВ, то сделка верных ленинцев с Каддафи, который ко всему прочему является еще творцом «третьей мировой теории», принесла Советскому Союзу весьма кстати. По крайней мере тогда Москве казалось, что в экономическом плане она вполне могла бы себя оправдать.

Но ведь дело происходило в самом начале 1988 года. Вспомним, что это было за время: медовый месяц в отношениях с Рейганом и Бушем. Расцвет нового политического мышления, разговоры об общечеловеческих ценностях. Стало быть, высшая руководящая инстанция СССР должна была, по идее, принять в расчет и моральную сторону вопроса. Задуматься над тем, стоит ли вооружать до зубов лидера, который дома свирепо подавляет иракомыслы, а за рубежом поддерживает терроризм и склонен к экспансии.

В этом плане послужной список полковника был достаточно красноречив. Ливийские «революционные комитеты» выселяли диссидентов, бежавших за границу, и, если удавалось, уничтожали их. Взрыв в западноберлинской ди скотеке, которую посещали американские солдаты, по всей вероятности, также был результатом работы ливийских спецслужб. Наконец, Триполи ввязалась в затяжную гражданскую войну в Чаде, надеясь превратить его в вассальное государство.

Все это, казалось бы, побуж

дить к нарушению самой процедуры — на сей счет в документах Старой площади есть недвусмысленные свидетельства. А теперь, когда Москва присоединилась к антииракийским санкциям ООН, надежда получить сполна военные долги, исчисляемые более чем в 3 миллиардах долларов, стала вовсе эфемерной.

Вывод очевиден: политика двойного стандарта, покоящаяся на шаткой моральной основе, не может быть успешной политикой.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ПРИМИРИЛ СПОРЯЩИХ

Федор ЛУКЬЯНОВ, «Известия»

Как один из самых серьезных кризисов молодой венгерской демократии расцепила будапештская пресса конфликт между президентом страны, сторонником либерального курса А. Генцем, правительством и парламентом, где большинство имеет демократическую коалицию. В конце концов для разрешения конфликтной ситуации пришлось даже привлечь Конституционный суд.

Поводом послужил спор вокруг государственного радио и телевидения, над которыми правительство, вероятно, хотело ввести свой «кардинальный контроль». Объяснялось это тем, что руководство телевидения и радио, назначенные, кстати, по договоренности правящих партий с оппозицией вскоре после выборов 1990 года, проводили независимую критическую линию в отношении правительства.

И вот премьер выступил с инициативой освободить от должности председателя радио видного политолога Ч. Гомбара, а затем и руководителя телевидения, известного социолога Э. Хонкиса под предлогом их «некомпетентности».

Как и следовало ожидать, нашла коса на камень — президент А. Генц, и ранее неоднократно защищавший независимость средств массовой информации, не подписал представленный премьером запрос о правомочности решения президента, а правящая коалиция, не дождавшись вердикта суда, провела в повестку дня Госсовета, по сути дела, вотум недоверия пре-

БУДАПЕШТ.

Рассекречено досье на Рудольфа Гесса. Однако никаких сенсаций в нем нет

Александр КРИВОПАЛОВ, «Известия»

Только что рассекречено досье на Рудольфа Гесса, бывшего заместителя Гитлера по партии. 51 год назад, 10 мая 1941 года, сев за штурвал самолета, он перелетел в страну, которая единственная тогда в Европе вела с «третьим рейхом» войну, и приземлился в Шотландии.

Гесса арестовали. На Нюрнбергском процессе фашистских поголовно приговорили к смертной казни. Но долго оставался в курсе стратегических планов своего вождя.

Поражает и политическая некомпетентность того, кто в германской милицарии являлся нацистом номер два. Он, в частности, настаивал на встрече с деятелями британской оппозиции, хотя в условиях войны правительство уже было коалиционным. К тому же он проклял на Саймона впечатление человека с расстроенной психикой.

Другие детали его пребывания в британском плена, которые приводятся в рассекреченных документах, не столь существенны. Скажем, он попросил как-то, чтобы ему принесли «Трофеи в одной лодке». Неужели этот мрачный персонаж мог оценить английский юмор?

Выражая удивление досрочным «освобождением» досье Р. Гесса, некоторые английские историки, однако, полагают, что какие-то важные материалы, касающиеся его неожиданного появления в Шотландии, еще остаются под замком. Так и не снят вопрос: а не были ли «узник Шланда» лишь двойником?

ЛОНДОН.

Организация продает СКВ по безналичному расчету. Телефоны: (095) 138-68-80, 166-39-69

МНЕНИЯ

НАМ ОБЯЗАТЕЛЬНО НУЖНО ВО ЧТО-ТО ВЕРИТЬ: ЕСЛИ НЕ В КОММУНИЗМ, ТО В БОГА

Владимир КЛИШИН, сотрудник ИНИ

Едва замолкла у всех в зубах наивная атеистическая пропаганда, как вспыхнул процесс обратный. Восторженные статьи о воскресных школах чередуются с взволнованными репортажами о церковных праздниках. Что ни презентация — обязательно с батюшкой. И вот что настороживает: в наших нынче свободных и независимых масс-медиа практически нет материалов антиклерикального характера. Игра слова идет в одну сторону. Между тем ситуация далеко не так однозначна.

Вопросы взаимоотношения церкви и общества всегда стояли весьма остро, особенно на переломных моментах истории, какой мы сейчас и переживаем. Интересное мнение диакона Андрея Кураева (*«НГ»* от 5 марта с. г.), который считает, что православной России угрожают распространение вредной либеральной идеологии, к тому же

понимаемой у нас очень односторонне, через призму искательства своих прав, а не обязанностей перед обществом. Мне же кажется, что стране угрожает опасность противоположная. Уж если (окунаясь в до боли знакомый всем мир коммунистических образов) какой-то призрак и бродит сейчас по бескрайним российским просторам, то явно не либерализм, а клерикализм.

Могут возразить: тали ли он опасен, этот призрак? Думаю, что да. Во всяком случае, уже есть первые симптомы болезни — некоторые, правда, анекдотического толка. Например, с интересом прочитал, что журналисту «МК» Екатерине Кладо «не птичили во дворине». Из-за того, что некрещена. Да еще и наорала — в Дворянском-то соборном! Но есть вещи и более серьезные. Огромное количество моих знакомых — правда, пре-

имущественно представительниц прекрасного пола, крестившихся в течение нескольких последних лет. Однако в церкви чаще быть не стали, и никаких других перемен в их жизни я тоже не заметил. Дань моде?

Недавно сообщили, что 60 процентов опрошенных москвичей за то, чтобы в школах преподавали Закон Божий. Я — категорически против. И если Церкви у нас не отделена от государства? Историю религии — покажу. Для Закона же Божьего — воскресные школы, факультативы. Я не хочу, чтобы моего ребенка обязывали учить Закон Божий, как раньше приучали учить марксизм.

Мне кажется, чрезмерно активная реанимация православия может привести к непредсказуемым последствиям. Мы знаем много примеров из истории, когда церкви помогали государству осуществлять его полицейские функции. В частности, в католических странах средневековья, где она их в основном и приходила в церковь...».

На левом же берегу идея «Интердвижения» были подхвачены восьмью. Законы о языках еще не приняты, только обсуждались, а в Тирасполе уже создавались рабочие отряды самообороны, ставшие потом приграничной армией. А местной печати борьба шла поистине кровопролитная. Всевозможные газеты приходились с такими могущественными силами, как президент АН МССР А. Жученко, которого без всяких ко-

взглядов убили. Я не хочу, чтобы мой ребенок попадал в ямы, которые мы создали. Мы знаем много примеров из истории, когда церкви помогали государству осуществлять его полицейские функции. В частности, в католических странах средневековья, где она их в основном и приходила в церковь...».

Это был всего-навсего социальный конфликт, не более то-

го. Вот М. Снегур и спрашивал, для подобных действий «нет правовых оснований». И предупреждал: «такие попытки могут только обострить международные отношения». Да это прекрасно понимал и сам А. Лукьянин, но сознательно шел на

беззаконие.

Выполнить намеченное — задачу ему не удалось. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков, приднестровские лидеры сами начали борьбу с

дальными забастовками.

Всё это время активная политика властей не удалась. Лишившись поддержки арестованных газетчиков,

